Федор Колыческой и Мельфа-Софья Волховница

…На пиру сидели гости пьяны-вешелы,

Кто хвастал житьем, хто — быттём, хто — богаством.

Вот два брата, два Волковича

Расхвастались своёй сестрой:

— Что у нас живет сестра во череме:

Еще красно солнце не проглянут [!],

И добрые люди ее не выздреют!

И тут из переднего стола колесом пошел

Фэдор Колыченьской:

— Еще, говорит, знаю вашу сестрицу родимую!

Он виходит из-за стола, садится на лощадь и едет к этой Мельфе-Софье Волховнице. Приезжает.

Брала она его за берчени злачинные, За ручки за белые, за берчени злачинные, Проводила его за скатерти браные, За столы дубовые, Миловала-целовала во сахарные уста.

— Расхвастался я, говорит, по пьянке тобою.

Она заплакала:

Уж тапериче на свете к нам живым не быть!
 Сама сяла под окошко,

Стала вышивать три шириночки

Аравиньским чистым красным золотом.

И едет два братца, два Волковича:

— Виходи, говорят, Фэдор сын да Колыченской! Он надевает шляпу бурзоменскую [!],

Надевает сапожки софьянныя,

Надевает он кафтан на одно плечо...

Подкололи его на два копья бурзоменския.

И (в) спаленке Мельфа-Софья Волховница

Подкололась на два ножичка булатныя.

Они заскочили в дом и посмотрели, что она, Мельфа-Софья Волховница подкололась на два ножичка булатныя. И сами выскакивают:

Уж тапериче на свете к нам живым не быть!
 Подкололись на два копьичка бурзоменския.

(Магнитофонная запись Ю. И. Смирнова 02. 07 1982 г. от Е. С. Киселева в м. Федеровское на Русской протоке нижней Индигирки)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.